

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

Мухаммад-джана, на средства которого и было построено первое одноэтажное каменное здание этой школы). С 1891 г. он начал ее постепенно и последовательно реформировать. В результате к началу XX в. Мухаммадийа стала 12-летним (с 1913 г. 14-летним), организованным по-европейски, благоустроенным (в 1901 г. для *мадраса* было построено новое трехэтажное каменное здание с центральным отоплением стоимостью в 60 тыс. руб., кроме того, имелись отдельные помещения ученической столовой, учебных мастерских и т.д.) учебным заведением, в котором отдельные предметы преподавались на университетском уровне. В ней «царил дух возрождающегося ислама» (Дж. Валидов), мусульманская религия изучалась не по старинке, на основе «дряхлой схоластики», а на базе первоисточников — Корана и *хадисов* и «данных живых наук современности». *Мадраса* ал-Б. стала признанным центром новометодной образованности, куда стекалась жаждущая знаний молодежь со всей России: из Башкирии, Туркестана, Казахских степей, Сибири, с Кавказа. Свыше тысячи людей гордо причисляли себя к *шакирдам* Мухаммадийа.

С началом первой русской революции сфера деятельности ал-Б. расширилась. В 1906 г. он участвовал в работе второго (январь, С.-Петербург) и третьего (август, Н.Новгород) съездов мусульман России, входил в ЦК партии Иттифак ал-муслимин («Согласие мусульман»). В том же году начал редактировать и издавать общественно-литературный журнал ад-Дин ва-л-адаб («Религия и воспитание»), который с перерывом в 1909–1912 гг. выходил до 1917 г. В мае 1907 г. организовал при своей *мадраса* краткосрочные педагогические курсы для переподготовки учителей окрестных мечетских школ. В годы общественного подъема не прерывалась и творческая деятельность ал-Б. Он продолжал издавать научно-популярные книги из серии Ма'ариф исламийа («Исламское просвещение»), в которых весьма компетентно и хорошим литературным языком разъяснял основы исламской религии, комментировал *хадисы* и законы *шари'ата*.

После поражения революции ал-Б. подвергся преследованиям. В мае 1908 г. по обвинению в организации несанкционированных учительских курсов и «панисламизме» он был арестован и сослан в Вологодскую губернию. Однако через 4 месяца добился разрешения выехать за рубеж и прибыл (через Вену, Будапешт и Стамбул) в Хиджаз, затем — в Сирию, где и отбыл 2-летний срок ссылки. В марте 1910 г. вернулся в Казань, но только через 2 года был восстановлен на прежней должности. В годы политической реакции и мировой войны продолжал педагогическую и творческую деятельность. Новым его увлечением стало распространение учения (*тарики*) суфийского братства накшбандийа. *Шайх* ал-Б. активно занимался духовным воспитанием

своих довольно многочисленных приверженцев (*муридов*), сердечно наставлял их на путь Истины.

В общественно-политическую жизнь страны ал-Б. вернулся после свержения самодержавия. На первом Всероссийском мусульманском съезде (май 1917 г., Москва) был избран духовной главой — *муфтием* мусульман Внутренней России вместо отстраненного от должности председателя Оренбургского магометанского духовного собрания Сафы Баязитова. Октябрьскую революцию воспринял критически. С начала 1918 г. возглавлял Духовное управление (Миллийадара) Центрального национального правления тюрко-татар мусульман Внутренней России и Сибири, после ликвидации которого (весна 1918 г.) сохранил пост *муфтия* и продолжал отстаивать интересы мусульманского населения страны. В июле 1920 г., в тревоге за судьбу своей уникальной библиотеки, передал ее в дар Татарской библиотеке. Коллекция ал-Б. стала основой всемирно известного восточного фонда Научной библиотеки Казанского университета.

Умер ал-Б. в Москве, куда прибыл, несмотря на болезнь, по делам помощи голодающим. Похоронен в Казани на татарском кладбище.

Сочинения: Основы ислама. Казань, 1906.

Лит-ра: *Й. Акчура*. Дамелла Галимжан ал-Баруди: Тэржемэи хэле. Казан, 1907 (2-нче басмасы — Казан, 1997); *Валидов*. Очерк, 55–58; *A. Battal-Taumas*. Galimjan Barudi. Istanbul, 1958; *М. Галиев*. «Мэхэммедия» мэдрэссэнэнн — мэгариф элкэсенэ // Казан утлары. 1983, №11, 126–138; *Н. Давлет*. Г. Баруди — просветитель и реформатор // Татарстан. 1991, №7, 121–126; *Р. Утэбай-Кэрими*. Галимжан Баруди // Ислам: белешмэ-сузлек. Казан, 1993, 10–11; *М. Н. Фархатов*. Галимжан Баруди // БКЭ, 116.

М. Ф.

Батал-хаджи (Белхороев, середина XIX — 10–20-е гг. XX в.) — ингушский *шайх*, основатель одной из кадырских ветвей (*вирд*), последователь *шайха* Кунта-хаджи. Родился в селении Сурхохи (отсюда его прозвище «Сурхохский зубр»; ныне — Назрановский район Республики Ингушетия). Бытует легенда, что он осознал свое избранничество, после того как ему явился пророк Мухаммад и предложил сделать выбор между блаженством земным и небесным. Б.-х. будто бы избрал земное, надеясь своим образом жизни заслужить «будущую жизнь» (*ал-ахир*). *Шайх* пользовался исключительным авторитетом, отличался гостеприимством и умением располагать к себе людей. Рассказывают, что он обладал способностью быть невидимым и быстро перемещаться в пространстве, мог «привораживать» своих последователей. Ходили слухи, что пожелавший воспринять его учение, но по какой-либо причине отказавшийся от этого терзается и претерпевает мучения от неведомых сил. Первыми приверженцами

Б.-х. стали жители ингушских селений Сурхохи, Назрань, Насыр Корт, Плиево и Верхний Анчалык. В отличие от других *вирдов* кадирии на Северном Кавказе, радения которых сопровождаются экспрессивными движениями, *муриды* Б.-х. образуют круг (старшие — сидя, молодые — стоя), исполняют религиозные гимны (*назм*), слегка раскачиваясь, ритмично хлопая в ладоши, рефреном повторяя *ла илаха илла-л-лахи* («Нет Бога, кроме Аллаха»). Характерными чертами членов общины считается духовная сила, храбрость, взаимовыручка и поддержка друг друга в сложных ситуациях, один из их атрибутов — кинжал. *Вирд* Б.-х. — наиболее замкнутый. Как и в *вирде* Висхаджи, женщине запрещается выходить замуж за *мурида* из другой общины (в *вирдах* Бамматтирей-хаджи, Чиммирзы, последователей Кунта-хаджи допускается свободный выбор жениха, однако брачующихся предупреждают, что в Судный день каждый верующий может быть рядом только со своим *шайхом*, поэтому супруги, принадлежащие к разным *вирдам*, непременно разойдутся). На свадьбах танцевать и играть на музыкальных инструментах не принято. Многоженство не осуждается.

Руководство общиной передается по наследству. Сыновья Б.-х. активно боролись против Советской власти, почти все они были расстреляны: Мусса — в 1925 г.; Иса — в 1930 г.; Али — в 1935 г.; Мухаммад, сподвижник Наджмутдина-эфенди, был убит при попытке перейти турецкую границу; Курейш руководил партизанским движением на территории Чечено-Ингушетии и Северной Осетии, после 10-летнего заключения, в 1957 г., вернулся на родину, возглавил *вирд*, умер в 1964 г. Дочь Б.-х., Зулейха, жившая в селекции Плиево, была известна даром врачевания и изготовления амулетов: она относилась к той категории лекарей, которых называют *хума хууш болу нах* (инг., чечен., «человек, который знает все»). В период коммунистического режима *муриды* Б.-х. пытались распространять религиозные знания среди жителей Чечено-Ингушетии. Так, в селекции Экажево (главой общины был Мухаммад Арапиев) в конце 60-х гг. Умар Холухоев вел занятия для детей по изучению арабского языка и чтению Корана, Хакяш Точиев транслировал мусульманские проповеди по автотонной радиолнии. Партийные органы подобную деятельность выявляли и запрещали, а активисты подвергались гонениям.

В 1929–1930 гг. насчитывалось около 800 последователей Б.-х., в 1968 г. в селекции Сурхохи (общину возглавлял Исраил Белхороев) — 400 *муридов*. В настоящее время последователи Б.-х. действуют в Назрановском, Сунженском, Малгобекском районах. *Мазар шайха* Б.-х. находится в селекции Сурхохи.

Лит-ра: Кл.И.Борусевич. Сектанство среди ингушей // Этнографическое обозрение. М., 1893, XVIII/3, 139–144; А.М.Тутаев. Реакци-

онная секта Батал-Хаджи. Грозный, 1968; М.М.Мустафинов. Современные течения зикризма и их ритуальные обряды // Социология, атеизм, религия. Известия ЧИ НИИ ИЯЛ, 2. Вып. 1. Грозный, 1976, 124–126.

Дж. М.

Белуджи — ираноязычная этническая группа (самоназвание *балоч*, араб. *балуджи*), проживающая в оазисе реки Мургаб в Йолотанском, Туркмен-Калинском и Байрам-Алийском районах Марыйской области Туркменистана. По данным местной администрации, общая численность Б. Туркменистана достигает 25 000 чел. (1989 г.). Большинство Б. живет в Пакистане (свыше 6 млн. чел.), Иране (ок. 1 млн.) и Афганистане (ок. 0,1 млн.). Около 0,5 млн. Б. — в Омане и в других арабских *эмиратах*. В 1989 г. в Туркменистане существовало три колхоза с преобладающим белуджским населением: колхоз им. В.В.Куйбышева в Туркмен-Калинском районе, колхоз Нокен Зиндигани («Новая Жизнь») и колхоз им. М.И.Калинина в Йолотанском районе. В прочих местах Б. живут совместно с представителями других этносов (туркмены, казахи, русские, немцы и др.).

Вместе с Б. Туркменистана проживают представители дравидоязычной группы прагуи, отдельные хазара и паштуны. В Туркменистане, однако, эти этнические группы могут называть себя Б.

Б. Туркменистана — выходцы из афганского Систана. Основной причиной их переселения (еще в конце XIX в.) стали столкновения с паштунскими племенами, достигшие кульминации в 1904–1905 гг. Ситуация резко обострилась в результате сильных паводков на реке Гильменд в 1913–1914 гг. Местные паштунские правители требовали уплаты налогов в прежних размерах, вынудив тем самым большое число Б., прежде всего из района Чахансура, уйти в Персию, а затем в Туркменистан. Переселения Б. в Туркменистан продолжались до 30-х гг. XX в. и даже поощрялись Советской властью. По официальному приглашению правительства СССР еще в 1930 г. 400 Б. племени наруй отправились из иранского Систана в Туркменистан, но были остановлены иранскими властями. В результате политики коллективизации и ликвидации власти традиционных вождей в 1932 г. несколько сотен Б. Туркменистана под руководством Каримхана вернулись в Афганистан. В 1937–1940 гг. сталинские репрессии вынудили еще 2000–3000 чел., т.е. половину проживавших тогда в Туркменистане Б., вернуться в Афганистан.

В 30–40-е гг. Б. Туркменистана были переведены от кочевого образа жизни, основанного главным образом на разведении мелкого рогатого скота, к оседлости. Большинство Б. до сегодняшнего дня занято в хлопководстве, однако в их материальной